

После того как Тан Юнь попросил Чэнь Яня дать еще две бамбуковые трубки с сахаром, он и его спутники покинули город, купив несколько видов жареного чая в чайной лавке в уезде Циншань. Главная цель этой поездки была достигнута. Тан Юнь почти уверен, что эти прочные доспехи, вероятно, происходят из уезда Циншань. Кроме того, было много неожиданных находок. — Цин Юань, разместите команду стражей Фэнлинг в уезде Циншань. Цин Юань не удивилась и ответила: — Есть, ваша величественность. — Помни, не поднимай тревогу у Чэнь Яня, просто собрать данные. — Также, тщательно проверь, откуда все эти люди в Циншане. — Я помню, что уезд Циншань — это небольшое место, максимум 10 000 человек, но сейчас в уезде намного больше этого числа. Цин Юань кивнула, и прежде чем успела что-то сказать, к ней подошла женщина, тихо прошептала несколько слов и отошла. — Ваша величественность, я уже узнала. Тан Юнь слегка кивнул, крайне довольный эффективностью Цин Юань. Чаще всего ей не нужно было говорить ему, он сам быстро находил много подозрительных вещей. — Говори! — В уезде Циншань, помимо тысяч местных жителей и торговцев, остальные в основном бандиты и бродяги из окрестных районов. Этот ответ немного удивил Тан Юня: — Бандиты и бродяги? После многих лет войны во многих частях Дачжоу действительно было много бандитов и бродяг, что не вызывает удивления. Но действительно удивило Тан Юня, как Чэнь Ян смог привлечь этих бандитов и бродяг? — Сколько человек в Нафуюнге уезда Циншань? Нафуюнг — это на самом деле армия низшего уровня, которой руководят военные офицеры уездных управлений. Как следует из названия, основная работа заключается в помощи уездным властям в сборе налогов и успокоении населения. Большинство лагерей Нафу имели небольшую боевую мощь, на деле не отличались от местных яменей. Единственное различие в том, что солдаты Нафу должны быть зарегистрированы в Министерстве войны и считались регулярными, в то время как ямени были всего лишь клерками, нанятыми уездом. Цин Юань, казалось, знала о сомнениях Тан Юня и ответила: — Триста человек, но согласно расследованию моих подчиненных, несколько бандитских логовищ и лагерей в Лунчжоусе были ликвидированы Нафу из уезда Циншань. Теперь большинство этих людей остаются в Циншане. Некоторые стали жителями Циншаня, другие работают в чайных садах и мастерских. Это довольно легко выяснить. Тан Юнь подумал немного, не удержавшись от улыбки: — Умница, Чэнь Ян. Поняв, что уезд Циншань малодушный и там немного доступной рабочей силы, ты задумал привлечь бандитов. Ты действительно знаешь, как разгрузить мои заботы. Бандиты — это головная боль для двора после войны. В Лунчжоу дела обстоят неплохо, ведь большинство бандитов были уничтожены Чэнь Янем. — Ваша величественность, есть еще одна вещь. Цин Юань прервала Тан Юня, ее голос звучал серьезно, явно это было очень важное дело. Тан Юнь приподнял вуаль и немного нахмурил брови. Цин Юань продолжила: — Несколько соляных полей вокруг уезда Циншань уже начали работать и ведут добычу соли. Тан Юнь был потрясен, услышав это: — Что? Зброшенные соляные поля можно разрабатывать? Цин Юань слегка кивнула: — Я знаю, что ваша величественность сильно беспокоится о деле соли и железа, поэтому, когда уездный магистрат Чэнь Ян упоминал заброшенные соляные поля в правительстве, я обратила на это внимание и отправила людей на расследование. Обнаружила, что некоторые соляные поля ведут добычу, но... Цин Юань остановилась. — Но что? Продолжай говорить. — Голос Тан Юня был необычно холодным. Чэнь Ян, который постоянно утверждает, что не смеет заниматься делом соли и железа, на самом деле добывает соль тайно. Он заслуживает смерти. Цин Юань вручила Тан Юню бамбуковую трубку, склонив голову и сказав: — Ваша величественность, это соль, добытая из заброшенного соляного поля в данном районе. Мои люди украли ее из заднего двора уезда. Что я хотела сказать, так это то, что согласно расследованию, магистрат Чэнь действительно добывает соль, но он, похоже, не собирается ее продавать. Тан Юнь был несколько озадачен: — Не продает? Цин Юань слегка кивнула: — Люди, которые стали жителями уезда Циншань, могут получать по бамбуковой трубке соли от уезда каждый месяц. Тан Юнь была ошеломлена: — Ты хочешь сказать, что Чэнь Ян добывает соль, но раздает ее людям бесплатно? Цин Юань кивнула: — Судя по текущим данным, это действительно так. Я поручила людям внимательно следить за этой ситуацией. Тан

Юнь почувствовал облегчение. Фэнлингвэй всегда точно собирали информацию. Если бы не было уверенности, Цин Юань не стала бы это докладывать. Так что Чэнь Ян не занимается частным добыванием соли, как он говорил.— Этот парень действительно смог добывать соль из заброшенных соляных полей. Как он это сделал? Для Тан Юня это серьезный вопрос. Если заброшенные соляные поля могут давать соль, это значит, что Дачжоу сможет производить гораздо больше соли, что может решить проблему нехватки соли.— Не распространяйте информацию о том, что уезд Циншань может добывать соль из заброшенных полей, и ваши люди должны помочь Чэнь Яню сохранить это в секрете. Преимущества, которые приносит соль, намного больше, чем от сахара. В конце концов, соль является товаром первой необходимости, в то время как сахар — нет. Если кто-то узнает, что Чэнь Ян может добывать соль из заброшенных полей, боюсь, многие позавидуют этому.— Я уже отдала приказ. Цин Юань кивнула в ответ, а после момента колебания указала на бамбуковую трубку:— Ваша величественность, вы можете попробовать это. Люди сказали, что эта соль отличается.— Чем может быть отлична соль? — Тан Юнь была немного удивлена. Она открыла крышку бамбуковой трубки и остолбенела. — Как эта соль может быть такой кристально чистой, как сахар? Единственное отличие в том, что кристаллы этой соли более явные. По правде говоря, эта соль слишком мелкая. Даже Тан Юнь никогда не видела такой тонкой соли. Соль в дворце должна быть лучшей на свете, и ее цвет не такой белоснежный. На первый взгляд она выглядит не очень чистой и содержит много примесей. Тан Юнь не удержалась и попробовала чуть-чуть, и ее глаза мгновенно расширились. На ее прекрасном, но очень величественном лице выражение шокировало. Скоро шок сменился радостью.— Как эта соль может быть такой вкусной, без малейшей горечи? Тан Юнь не могла поверить, что в мире существует такая высококачественная соль. Изначально она думала, что соль немного горьковата — это естественно. Качество соли определяется ее горечью. Но она никогда не думала, что в мире есть соль, которая вообще не горчит.— Я не знаю, — Цин Юань покачала головой, задумавшись о том, может, эта соль действительно такая вкусная? Хотя она и забрала банку соли от своих подчиненных, сама не пробовала, поэтому действительно не знала, каким у нее вкус.

<http://tl.rulate.ru/book/119066/4798150>